

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ
SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTES AND PROCESSES**

УДК 316.

DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-1-33-62

Забаяев И.В.¹

Зуева А.В.²

Колошенко Ю.А.³

**«СМИРЕНИЕ И ДАР: ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ СРОДСТВО
ИНСТИТУТОВ И ЭТИКИ НА ПРИХОДАХ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»¹**

Православный Свято-Тихоновский университет
ул. Новокузнецкая, 23Б, Москва, 115184, Россия

¹⁾ *zabaev-iv@yandex.ru*

²⁾ *annazueva.vl@gmail.com*

³⁾ *ykoloshenko@gmail.com*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу хозяйственной этики современных православных мирян (РПЦ). В основании работы – массив интервью со священством и мирянами данной конфессии (для сравнительных целей также были проведены интервью с католиками и неверующими). Данная статья является результатом многолетнего исследования: привлекаемые в рамках статьи данные были собраны в течение нескольких проектов с 2004 по 2014. Интервью (число которых за новейший период 2012-2014 составило 395) анализируются с использованием техник обоснованной теории, таких как субстанциальное и теоретическое кодирование, теоретическая выборка, метод постоянных сравнений. Для анализа избирательного сродства (концепт предложен М. Вебером) мотивации хозяйственного действия и типов организации хозяйства используется типология хозяйственных систем К. Поланьи. В данной работе обосновывается гипотеза о существовании избирательного сродства между этикой смирения и центрированными на приходах и функционирующими в логике дара сетями взаимной поддержки – как воцерковленных, так и невоцерковленных россиян. Утверждается, что подобная, невидимая для ВВП, сцепка мотивации и неформальной экономики выполняет важные позитивные функции в

¹Статья является отредактированным переводом работы Zabaev Ivan, Zueva Anna, Koloshenko Yuliya. 2015. "Zabaev I.V., Zueva A.V., Koloshenko Y.A. Humility and The Gift: The Elective Affinity of Institutions and Ethics in Orthodox Parishes." *Journal of Economic Sociology* (5): 118-139.

многоукладной современной России (такие как формирование социального капитала или способствование моральной плотности и развитию солидарности в местных сообществах, что, в свою очередь, выполняет экономические функции – например, предоставляет ресурсы для защиты их членов от попадания в состояние закредитованности). Рассматриваемые в статье следствия реципрокности (активированной посредством этики смирения), позволяют подвергнуть пересмотру установившееся представление о православии как «непродуктивной» культуре, препятствующей экономическому развитию страны.

Ключевые слова: хозяйственная этика; православие; дар; смирение; М. Вебер; К. Поланьи.

Благодарность. Исследование, сделавшее возможным появление данной статьи, было профинансировано грантом РГНФ № 14-33-01031 в рамках проекта «Хозяйственная этика православных мирян в современной России. Социологический анализ»; грантом РГНФ № 12-03-00565 в рамках проекта «Организация социальной деятельности на приходах РПЦ в начале XXI в. Социологический анализ» и грантом Православного Свято-Тихоновского университета в рамках проекта «Жизнь в долг: социальное значение долговых практик в жизни сообществ в России».

Авторы хотели бы выразить свою благодарность д-ру А. Брюнингу (университет Неймегена), д-ру К. Штекль (Университет Инсбрука), проф. К. Харту (Лондонский университет), профессору Г. Юдину (ВШЭ), профессору Н. Емельянову (ПСТГУ), А. Белянину (ВШЭ), Е. Бердышевой (ВШЭ), З. Котельниковой (ВШЭ), И. Павлюткину (ВШЭ), Е. Пруцковой (ПСТГУ) и П. Врублевской (ВШЭ).

I. Zabaev¹
A. Zueva²
Yu. Koloshenko³

**HUMILITY AND GIFT: ELECTIVE AFFINITY
OF INSTITUTIONS AND ETHICS IN ORTHODOX
PARISHES**

St. Tikhon's Orthodox University
23B, Novokuznetskaya str., Moscow, 115184, Russia

¹⁾ zabaev-iv@yandex.ru

²⁾ annazueva.vl@gmail.com

³⁾ ykoloshenko@gmail.com

Abstract. This article analyzes the economic ethics of modern Orthodox laity belonging to the Russian Orthodox Church. The article is based on an array of interviews with priests, and Orthodox laypersons (as well as non-believers and Catholics for comparison purposes). Data were collected via several projects from 2004 to 2014. Data (in-depth interviews from the recent projects 2012-2014 amount to 395) are analyzed by means of the grounded theory methods,

including substantial and theoretical coding, theoretical sampling, and constant comparative method. Theories used include the concept of elective affinity between the motivation of economic activities and types of economic organization (Weber) and the typology of economic systems by K. Polanyi.

This study attempts to show the elective affinity between the ethics of humility and the principle of economic integration known as reciprocity networks of mutual support of both church and unchurched Russians, centered in the parishes and functioning on the basis of the logic of gift giving. Such a coupling of motivation and informal economy, invisible to the GDP, performs important functions in contemporary Russia which has a mix of economic types (such as generating of social capital or development of moral density and solidarity in local communities. They in its turn fulfill some economic functions – i.e. avoiding getting into the debt bondage or some others). The article deals with (the activated by humility ethics) reciprocity and its consequences for the community seeks to challenge the established view on Orthodox Christianity as an ‘unproductive’ culture, hindering economic development.

Keywords: economic ethics; Orthodox Christianity; gift; humility; Weber; Polanyi.

Введение (Introduction). В начале XX века Макс Вебер (Вебер, 1990) и Эрнст Трельч (Troeltsch, 1912) переформулировали вопрос¹ о связи религии и экономики в том ключе, что развитие протестантизма определенного толка послужило развитию «духа» капитализма и прогрессу. К 50-60м гг. XX века связка «капитализм и прогресс» прочно утвердилась в

социальных науках, – в первую очередь, в экономике (Rostow, 1960). Вкратце, идея состояла в том, что развитие свободного рынка содействует экономическому росту страны (измеряемому посредством ВВП, зачастую рассматриваемым как индекс благосостояния, несмотря на то, что для данных целей не был предназначен)². Считалось также, что независимые

¹ По истории вопроса до работ М. Вебера, см. (Münch, 1993).

² Опасность интерпретации роста индекса ВВП в качестве социального прогресса была неоднократно подчеркнута выдающимися экономистами (первые предостережения были произнесены еще в 1960е). Среди авторов, говорящих о возможности опасности установления подобной связки говорили такие авторы как Саймон Кузнец, Дж. Хикс, Пол Самуэльсон и др. (Van den Bergh, 2009: 118). Среди разноаспектной критики, направленной на установление ложной взаимосвязи между ВВП и благосостоянием и использование индекса «не по назначению» стоит выделить следующие положения: ВВП нечувствителен к нерыночным транзакциям (которые могут играть значительную роль, а в неблагоприятных экономических условиях и вовсе быть основой для выживания); указывая на средний доход, индекс не учитывает его распределение (разрывы в доходах); наконец, исследования счастья демонстрируют фактическое отсутствие корреляции между счастьем и индексом ВВП (более того, рост ВВП порой оказывается с ним в обратной корреляции) (инвентаризацию направлений критики с претензией на полноту см. (Van den Bergh, 2009)). В России значение ВВП по-прежнему играет внушительную (и не свойственную ему по характеристикам) роль. Особенно важный для целей данной работы первый пункт критики означает «невидимость» отношений реципрокности для индекса и опирающихся на него как индикатор благосостояния – а значит, и исключение данных отношений из программ экономической политики. ВВП даже *повышается*, когда отношения реципрокности замещают анонимные конкурентные отношения между участниками сделки (Fleurbaey, 2009). Авторы, пишущие о современной России, часто ссылаются на низкую эффективность формальных институтов, а для компенсации подобной неэффективности требуются социальный капитал, вовлеченность в социальные сети и доверие. Все это не отражается в индексе и может быть воспринято как незначительное – вследствие постановки численного значения ВВП на место

индивиды, оснащенные ценностями самореализации, и освоившие калькулирующую рациональность и максимизирующие собственную полезность, будут наилучшим образом содействовать развитию страны. Теоретики и эмпирики – сторонники либерализма, осуществили значительное количество исследований, призванных выявить набор факторов, позволяющих форсировать прогресс и развитие (Rostow, 1960). Одним из важных факторов была признана культура и её важнейшая составляющая – религия (Harrison, Huntington, 2000). Прорабатывая связи между религией и экономическим развитием, современные исследователи часто акцентируют внимание на различных индикаторах развития, таких как уровень доверия и экономические ценности (рыночные предпочтения, отношение к конкуренции и т.д.). В большинстве случаев из христианских деноминаций исследователи обращаются к двум – католичеству и протестантизму. Сегодня исследователи не утверждают однозначно, какая конфессия наиболее продуктивна, хотя периодически протестантские деноминации считаются более продуктивными (Putnam, Leonardi, Nanetti, 1993; La Porta et al., 1997). Если добавить в сравнительную схему другие деноминации или религии (например, популярный в последнее время ислам), сходство между двумя конфессиями христианства – протестантизмом и католичеством станет более явным (Guiso, Sapienza, Zingales, 2003; Lehrer,

2004). Православие же, третья конфессия христианства, приравнивается при такой постановке вопроса к культурам, противостоящим прогрессу (см., например, (Снеговая, 2011) с отсылкой к (Grondona, 2000)). Сторонники либерализма являются также сторонниками активных мер в отношении «непродуктивных» ценностей и культур и говорят о необходимости их замены (Ясин, 2003).

В сложившейся ситуации, для создания условий для возможности осуществления оценки последствий предлагаемых реформ было бы полезно описать мотивы и действия православных мирян в экономической жизни; концептуализировать это поведение в отношении проблемы продуктивности; в рамках имеющихся типологий организации хозяйственной жизни обосновать гипотезу о том, в каком отношении, православная хозяйственная деятельность в современных условиях может быть представлена как потенциально продуктивная (в контексте наличных типологий организации хозяйственной жизни).

Статья начинается с рассмотрения теоретических оснований исследования, представленных работами Макса Вебера и Карла Поляни. Далее следует описание этапов теоретической выборки и эмпирического основания работы – массива качественных данных. Затем предоставляются выдержки из интервью по словарю мотивов православного хозяйственного действия и его основной категории –

«социального благосостояния». Таким образом, на данном этапе политика, направленная на укрепление отношений реципрокности, оказывается противоположной принятому курсу на увеличение ВВП. Данный подход, продиктованный неверной интерпретацией возросшего индекса как синонима прогресса и благосостояния, может оказать заметное негативное влияние на фактическое развитие, что, как будет продемонстрировано в дальнейшей части статьи, особенно заметно на малых городах.

смирению. В выводах можно найти экономические следствия данного мотива и связанной с ним деятельности.

Методология и методы (Methodology and methods).

1. Веберовская рамка исследования

Одной из основных предпосылок данной работы является та, которую М. Вебер пытался обосновать в «Протестантской этике...» (Вебер, 1990), – функционирование определенного экономического строя требует для себя совершенно определенной мотивации («форма капитализма» оказалась в избирательном сродстве с «духом капитализма»), и без этой мотивации такой экономической строй не складывается. И именно доминирующая форма культуры, (в то время, которое анализировал Вебер) определяет словарь мотивов хозяйствующих субъектов. Эта веберовская предпосылка используется сегодня (или использовалась в недавнем прошлом) такими разными авторами как, например, Харрисон и Хантингтон (Harrison, Huntington, 2000), Инглхарт и Вельцель (Инглхарт, Вельцель, 2011), Хофстеде (Хофстеде, 2002), Шварц (Шварц, 2008), Триандис (Триандис, 2007), ДиМаджио и Пауэлл (ДиМаджио, Пауэлл 2010) и др. Развернутые обзоры исследований влияния культуры на экономику и религию можно найти у Вутноу (Wuthnow, 2005) и Ианнаконе (Iannaccone, 1990, 1998).

Перейдем непосредственно к веберовским построениям. Две веберовских идеи будут важны для нас при анализе хозяйственной этики православных мирян:

1. Хозяйственная этика / мотивация,

2. Избирательное сродство (Wahlverwandtschaften, elective affinity).

На момент веберовских исследований понятие этики связывалось с индивидуальным действием, направленным на тот или иной (принадлежащий миру) предмет или ситуацию. При этом действие позволяло достичь предельного трансцендентного блага или хотя бы соотносилось с ним (Albrow, 1990).

На страницах «Протестантской этики» Вебер употребляет понятие «этика» довольно редко и нигде не даёт его последовательной экспликации. Более или менее подробно он останавливается на нём всего один раз. В этом фрагменте текста «этика» отличается Вебером от «догмата» и «практики» (Вебер, 1990: 137-138). Исходя из этого троичного деления, Вебер описывает кальвинистский догмат о предызбранности к спасению, разбирая «Вестминстерское исповедание» 1647 г., и затем ставит проблему, которая и является проблемой религиозной христианской этики. Для веберовского протестанта вопрос этики формулируется следующим образом: «избран ли я к спасению или нет». Описав протестантскую этику и специфическую вариацию реформаторов в ответе на вопрос «как мне спастись», Вебер переходит к описанию хозяйственной этики протестантизма. Этому описанию посвящён, главным образом, раздел «Аскеза и капиталистический дух» (Вебер, 1990: 184-208). Чтобы понять, что означает хозяйственная этика в понимании Вебера и каков её основной вопрос, обратимся к тексту указанного раздела «Протестантской этики...».

«...Нежелание работать служит симптомом отсутствия благодати. Провидение Господне дало каждому профессию (*calling*), которую он должен принять и на стезе которой должен трудиться. Полезность профессии и, следовательно, её угодность Богу в первую очередь определяются с нравственной точки зрения, затем степенью важности, которую производимые в её рамках блага имеют для «всего общества»; однако в качестве третьего и практически безусловно наиболее важного критерия выступает её «доходность». Ибо если Бог ...представляет кому-нибудь из своих избранных какой-либо шанс для извлечения прибыли, то он совершает это, руководствуясь вполне определенными намерениями. И верующий христианин должен следовать данному указанию свыше и использовать предоставленную ему возможность» (Вебер, 1990: 188-190).

Учитывая приведенный выше фрагмент, основной вопрос хозяйственной этики может быть сформулирован следующим образом: «как мне нужно хозяйствовать (действовать в миру), чтобы продемонстрировать себе и окружающим, что я – среди избранных к спасению?»¹. Ответ на этот вопрос должен указывать на способ действия, включающий в себя процедуру проверки того, что человек делает, и что с ним происходит с точки зрения спасения.

Таким образом, хозяйственная этика сотериологической религии должна включать ответы на вопрос, как действовать в миру, чтобы спастись.

Однако есть ещё одна сложность, состоящая в том, что ответы религиозных акторов на принципиальные вопросы, касающиеся смысла хозяйствования в православии, могут отличаться от того, чем те же самые акторы руководствуются в своей хозяйственной практике и деятельности. Поэтому желательно проведение отдельного анализа хозяйственной этики «декларируемой» и «реально-актуализированной» в практиках.

Напомним одну из основных линий критики веберовских тезисов в «Протестантской этике». Утверждалось, что приписывать протестантизму идею «призвания» нельзя, поскольку в письменных документах о хозяйстве (например, в высказываниях Лютера и Кальвина по поводу труда и процента) содержались совсем другие предписания, если судить как по конкретным указаниям, так и по общей направленности документов (Samuelson, 1964; Robertson, 1933). Однако тезис Вебера в том и состоял, что появление специфического капиталистического этоса было стимулировано не прямыми указаниями по поводу хозяйственного действия, а общими предписаниями относительно путей спасения (Weber, 1990). При анализе характера и направления воздействия этики на экономику вместо того, чтобы говорить о *причинности*, Вебер обращается к понятию избирательного сродства (*elective affinity*). Идея избирательного сродства, заимствованная Вебером у Гёте, а тем – у химиков XVII-XVIII вв. (Howe, 1978: 373-374), говорила о том, что так же как два элемента не всегда реагируют и

¹ Вместо использования понятия «осуществление экономической деятельности», Вебер целенаправленно прибегает к понятию «профессионального призвания».

составят некоторое новое вещество, так же и не всякая этика будет сочленяться с теми или иными организационными формами и институциональными логиками – «структурами жизненных отношений». Вебер показывал в «Протестантской этике», что для того, чтобы наступил экономический бум, организационные формы капитализма (существовавшие много где и довольно давно) должны были оказаться в избирательном сродстве с определенной экономической этикой. Ричард Хоуэ следующим образом интерпретирует это понятие Вебера: «Там, где суждения, составляющие два или более его членов, пересекаются, определяется точка перехода между терминами. В тех случаях, когда два или более из этих терминов имеют общий предикат, они в этом отношении «адекватны» друг другу или, в смысле таблицы концептуального сходства Меллина и идеи Канта о разуме до него, они обладают внутренним сродством» (Howe, 1978: 379). На этом, по словам Хоуэ, и строятся веберовские типологии. Иными словами, для того, чтобы говорить о каузальности, нужно искать пересекающиеся элементы в различных схемах, описывающих, например, типичную мотивацию хозяйственного действия и типичную схему его организации.

II. Схемы организации общества / хозяйства. Избирательное сродство этики и типов общественной организации

Одной из наиболее распространенных на сегодняшний день типологий организации хозяйства и общества была

предложена К. Поланьи. В своих работах, следуя институциональной логике в анализе хозяйства¹ (Polanyi, 1977), Поланьи различал формальный и субстантивный подход к экономике, настаивая на том, что формальный подход – это, фактически, взятие одной из трех форм экономики, сформировавшихся в ходе истории, выделение её организационной схемы, отношение к ней как к теоретической, нормативной и вневременной при игнорировании того комплекса условий, который вызвал её к жизни. Определяя и различая экономики, Поланьи предлагал типологию, учитывающую как основной её фактор «форму интеграции» потоков (movements) элементов экономического процесса (товаров, труда, логистики и пр.):

«... в данном случае предполагается, что экономики могут быть сгруппированы согласно доминирующих в них форм интеграции. Интеграция наличествует в экономическом процессе в той мере, в которой движения благ и людей, преодолевших воздействие пространства, времени и профессиональных различий институализированы таким образом, чтобы создать созависимость данных движений.

...Таким образом, формы интеграции обозначают институализированные движения, посредством которых связываются элементы экономического процесса – от материальных ресурсов и труда до транспортировки, хранения и распределения благ» (Polanyi 1977: 35).

¹В рамках подхода Поланьи: «Институты должны пониматься как социально сконструированные сущности, в которых экономические процессы культурно закодированы таким образом, что изменчивость, свойственная экономическим движениям, обретает стабильность. Это включает в себя понимание специфики культуры рынка, в которой он находится» (Moucourant, Plociniczak, 2013: 514).

Таких принципов интеграции Поланьи выделяет три – редистрибуция, реципрокность, обмен¹. Его определение этих трех типов экономик как форм интеграции таково:

Как форма интеграции, реципрокность описывает движение благ и услуг (или управления ими) между соответствующими точками симметричной схемы. Перераспределение означает движение к центру и от него, вне зависимости от того, движутся ли объекты физически или меняется лишь руководство ими. Обмен представляет собой схожее движение, но в данном случае – между любыми двумя рассредоточенными или случайными точками в системе (Polanyi, 1977: 36).

Поланьи говорит, что необходимо различать личные отношения/мотивации, поддерживающие структуры и формы интеграции (personal attitudes, supporting structures and forms of integration). Он пишет, что возникновение той или иной формы интеграции не зависит от того или иного типа личного отношения, что пока не будут сформированы специфические институты, поддерживающие ту или иную форму интеграции, – большого значения и распространения она не

получит. Можно предположить, что Поланьи бы согласился с веберовской идеей сродства личного отношения и поддерживающей структуры: «Конечно, они <реципрокация и обмен – прим. авт.наст. статьи> также указывают на определенные типы личных отношений и действий – таких как взаимность и бартер; но распространенному индивидуальному акту взаимности или бартера недостает эффективности и связности/целостности/непрерывности и в социальной плоскости». (Polanyi 1977: 37) Можно предполагать, что не будь этого родства, ни о каких «определенных типах личных отношений и действий» (definite kinds of personal attitudes and actions) говорить бы не приходилось – они были бы распределены случайным образом.

В качестве резюме ниже приведена таблица сравнения основных типов экономики, как их вводит Поланьи (см. табл. 1). В силу того, что подход Поланьи получил широкую известность, многие авторы проводили дополнительные сравнения трёх выделенных им форм интеграции. Часть подобных построений также внесена в таблицу 1.

¹Данные три типа экономик являются также и тремя решениями гоббсовской проблемы общественных наук – «как возможно общество?». Ответ самого Гоббса склоняется, скорее, к иерархии/распределению (Гоббс, 2001) Ср., напр, рыночный ответ – ((Smith, Nicholson, 1887); (Акерлоф, 1994); (Хаек, 2005); (Shelling, 1956)) и ответ, основанный на понятии дарообмена ((Мосс, 1996); (Sahlins, 1972: 157-169)).

Таблица 1

Сравнение основных типов экономики

Table 1

Comparison of main types of economy

Автор	Параметр	Сравниваемые типы		
		Распределение	Обмен	Реципрокность
Поланьи (Polanyi, 1977)	Форма интеграции	Распределение	Обмен	Реципрокность
	Поддерживающая структура	Центричность	Рынок	Симметрия
	Личное отношение	Кооперация	Бартер	Взаимность
Томпсон и Фрэнсис (Thompson, Frances et al., 1991)	Средства коллективного действия в обществе	Иерархии	рынки	Сети
Гоф (Gough, 1994)	Таксономии экономических систем	Государство	Рынок	Сообщество
Остром (Ostrom, 1990)	Формы организации, делающие возможным коллективное действие в указанных условиях	Государство	Фирма частного сектора	Добровольные корпоративные объединения
Барсукова (Барсукова, 2004)	Тип социальных отношений	Патрон-клиентизм	Товарообмен	Реципрокность
	Статус блага	Дань	Товар	Дар
	Цель	Получение дополнительных выгод от позиции в иерархии	Максимизация прибыли	Выживание сообщества

Таким образом, наша задача в данной работе может быть переформулирована как поиск общего элемента в том или ином типе экономики (форме интеграции) и типичной мотивации (personal attitude) православных акторов. Можно

предположить, что в России сегодня можно видеть все три типа форм интеграции. Сложно сказать, какой из них доминирует, – вероятно, в разных областях жизни и / или на разных территориях страны можно наблюдать доминирование разных форм¹. Поэтому,

¹Можно предположить направление развития православного включения в экономику / общественную жизнь страны, если (и только если) нам удастся зафиксировать это избирательное средство между формой и «духом» (personal attitude). Это предположение, в свою очередь, строится на тезисе Трельча о том, что в тех или иных версиях христианской догматики уже предположены основные возможные для той или иной конфессии типы социальной организации Трельча (Troeltsch, 1912). Иными словами, догматика конфессии считает одни типы личностных мотивов и поддерживающих структур (personal attitudes and supporting structures) допустимыми, а другие нет – для определенной конфессии. Не в том смысле, что она что-то запрещает (Münch, 1993), а в том, что она каких-то вещей увидеть вовсе не способна и, соответственно, не может считать их значимыми.

дальнейшее изложение посвящено (1) словарю мотивов православного актора / православной этики хозяйства; (2) поиску общего элемента в одной из логик мотивации и схемах хозяйствования.

Методология исследования. Характеристики данных. Процесс теоретической выборки.

Теоретическая работа в рамках веберовского подхода, постановка вопроса в рамках концептуальной рамки субстантивистской антропологии ((Polanyi, 1977); (Sahlins, 1972)) и наша эмпирическая работа по анализу православного сообщества в 2004-2012 годах, предопределили дизайн проекта. Теоретическая выборка применяется согласно обоснованной теории ((Glaser, 1978); (Страусс, Корбин, 2001); (Morse, 2000, 2010)).

Исследование проводилось в несколько этапов, объединенных по трем основным темам.

1. Община православного прихода и социальная работа Церкви.

2. Хозяйственная этика и мотивация мирян.

3. Значение долга и избирательное средство этики и деятельности.

Эти три этапа явились логическим продолжением работы, начатой в 2004 году и направленной на анализ хозяйственной этики, актуализированной в практиках сообществ, формирующихся вокруг монастырей РПЦ (Забавев, 2012). Результатом исследования 2004-2006 гг. стало описание категорий послушания,

смирения и благословения, которые были, по нашему мнению, квинтэссенцией православной этики, актуализировавшейся в практике современных православных акторов¹ (Zabaev, 2015). Дополнительным результатом указанного проекта стало различение категорий этики, актуализировавшихся в практике монахов, послушников и мирян, находившихся в контакте с монастырями, и категорий хозяйственной идеологии – предъявляемых в текстах хозяйственных доктрин, пасторской и популярной православной литературы. Идеология формировалась вокруг категорий – «помощь ближнему», «самообеспечение», «нравственность» и т.д.

Соответственно, изначальными гипотезами, сформулированными в начале данного проекта по хозяйственной этике мирян, были следующие:

1. Не существует одной категории, описывающей хозяйственную этику современных православных мирян разной степени воцерковленности. В силу того, что им доступны:

а) различные внутриправославные дискурсы – предлагающие свои, часто различные словари мотивов «правильного» православного действия;

б) различные дискурсы, описывающие мотивацию к действию в современном мире² вне православия; и рецепция этих словарей мотивов происходит в значительной степени без

¹ За развитием данного аргумента (и полемикой, выросшей на нем), можно обратиться к (Chirkov, Knorre, 2015); (Knorre, 2014); (Rousselet, 2013); (Худакова, Пепеляева, 2013); (Дубовка, 2015); (Medvedeva, 2015); (Киселев, 2014); (Титаев, 2013); (Титков, 2012).

² В социологии религии Э. Паче продемонстрировал, как происходит «коммуникация» религий и их взаимообогащение различными категориями (Pace, 2011). Тема культурной диффузии обсуждалась в совершенно разных дисциплинах. Применительно к российскому богословию значительное признание получила идея Флоровского о «западном пленении» русского богословия [Флоровский 1988]. Критика данной позиции представлена в работах (Ходзинский, 2012); (Антонов, 2006). О роли категории «развитие» в учебниках менеджмента – см. see (Болтански, Кьяпелло, 2011).

контроля носителей православной традиции¹.

2. Вместе с тем, на основании предыдущего исследования, мы смогли сформулировать альтернативную гипотезу: хозяйственная этика православных мирян описывается категорией смирения.

Наша гипотеза о том, что православная этика смирения находится в избирательном сродстве с иерархическими системами организации обществ (Забаев, 2009), требовала обратить внимание на такие проявления православного действия, а кроме того, – необходимо было принимать во внимание ту или иную типологию хозяйственного действия / способов организации хозяйственных систем. Для того, чтобы это сделать, после мотивационного этапа проекта (подэтапы 3, 4, 6), было уделено внимание проработке теории (семьи теоретических кодов, говоря языком Глезера (Glaser, 1978)) дара. Для эмпирической верификации дополнительных гипотез, сформулированных в рамках данной теории, были проведены полевые подэтапы 5 и 7 – в архангельской, рязанской и читинской областях.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

Словарь мотивов. Основной тезис данного раздела состоит в том, что в силу того, что в организационном поле сегодня работает множество акторов, действующих в разных институциональных логиках – словарь мотивов православных акторов наполняется категориями из разных источников.

Сама Русская Православная Церковь также (явно или не явно) удерживает один мотив в словаре, который имеет православное происхождение и имеет шанс стать ведущим, в силу того, что он укоренен в догматике православия и находится в избирательном сродстве с логикой организации ее жизни, как она формируется в ряде случаев в одной из двух ее основных организационных форм – приходе.

По итогам проведенных интервью с воцерковленными православными удалось зафиксировать довольно длинный словарь мотивов православного хозяйственного действия / труда: христианское самовоспитание, служение людям, нахождение в коллективе со схожими моральными установками, продуктивность, саморазвитие, интерес и смирение².

¹ Судя по процентному соотношению тех, кто испытывает симпатию к православию и тех, кто находится в контакте со священниками, а также принимая во внимание количество людей на одного священника в современной России ясно, что о каком-либо унифицированном направлении восприятия мирянами текстов РПЦ, – говорить не приходится.

² Полный список с подробным пояснением места и значения будет представлен в следующей статье. В данной мы вынуждены ограничиться перечислением основных.

Таблица 2

**Исследование «Хозяйственная этика православных мирян».
Процесс теоретической выборки**

Table 2

**The study "Economic ethics of Orthodox laymen".
The process of theoretical sampling**

	Условное название стадии	Кол-во	Время про-вед.	География	Метод	Результаты, на основе которых перешли к следующей стадии
Тема 1: «Православный Приход и Социальная Работа Церкви»						
1	«Община»	69	2012-2013	Москва, Московск. обл.	Интервью	Другие исследователи: Православие не индивидуалистично → В православии распространяется «сакральный индивидуализм» ¹
2	«Социальная работа» ²	154	2013 г.	Московск. обл., Иркутск. Обл., Хабаровск. край, Самарская обл., Ярославская обл., Ростовская обл., Алтайский край, Тюменская обл., Красноярск. край	Интервью	Другие исследователи Православие наносит вред стране → Православные священники восстанавливают жизнь на вымирающих территориях
Тема 2: «Экономическая Этика и Мотивация Мирян»³						
3	«Хозяйственная Этика. Образованные в православии»	10 (Москва)	2013-2014 гг.	Москва, Минск	Интервью	(Из своих предыдущих исследований:) Этика послушания доминирует → этика смирения является одним из значимых

¹ Подробнее см. (Забавев, 2011)

² Полное название проекта «Организация социальной деятельности на приходах РПЦ в начале XXIв. Социологический анализ. Грант РГНФ 12-03-00565.

³ Полевые исследования на этапах 3-6 – часть проекта «Хозяйственная этика православных мирян в современной России. Социологический анализ». Грант РГНФ 14-33-01031.

						МОТИВОВ, НО ТОЛЬКО ОДНИМ
4	«Хозяйственная этика. Священники прихожане»	9 (священники) 6 (миряне)	Лето 2014 г.	Москва, Московская область, Читинская область	Интервью	(Из своих предыдущих исследований:) Этику православия не возможно снять с индивида – нужны пары: «священник - прихожанин»
5	«Объезд благочиния»	18	Лето 2014	Читинская область	Включенное наблюдение	(Из своих предыдущих исследований:) этика не берется методом интервью.
6	Католики	12	Лето-осень 2014 г.	Москва	Интервью	(Из требований методологии) нужна контрольная группа
Тема 3: «Значение Долга и Избирательное Сродство между Этикой и Действиями»						
7	«Долг» ¹	117	Весна – лето 2014	Москва, Архангельская область (Архангельск, Каргополь); Рязанская область (Рязань, Касимов)	Интервью	(Из логики веберовского подхода – «избирательное сродство»). Нужны структуры, в которых эта этика актуализируется.

Мотивы из православного словаря. Смирение. Борьба за интерпретацию смирения (от героики до послушания).

Несмотря на то, что словарь мотивов, предъявляемый в нарративах респондентов достаточно разнообразен (в отличие, например, от современного

русского католического словаря, сравнительно большая консистентность которого частично объясняется обязательным для желающих присоединиться к Католической Церкви² одногодичным унифицированным курсом катехизации³), нам кажется, что

¹ Полное название проекта: «Жизнь в долг: социальное значение долговых практик в жизни сообществ в России». Исследовательский грант ПСТГУ

² На основе проведенных интервью с католиками московских приходов можно сделать вывод, что их руководящим трудовым мотивом является любовь к Богу и к окружающим людям. Более подробно данный аргумент будет изложен в другой статье, готовящейся к выпуску.

³ Катехизация – обучение основам вероисповедания – догматики, литургики, этики.

в будущем один из этих мотивов имеет большие шансы стать «официальным», легитимным мотивом православного хозяйственного действия – это мотив «смирения». Наше предположение строится на следующих основаниях:

1) это единственный мотив, демонстрирующий явную связь со словарем православной догматики;

2) он находится в избирательном сродстве с существующей на сегодняшний день организацией русской церкви.

Несмотря на то, что у него есть «доминирующее» на сегодня в дискурсе значение (связанное с послушанием), можно видеть, что в настоящее время происходят различные переинтерпретации этого слова в православной среде. Диапазон значений термина сильно разнится от послушания / подчинения с одной стороны, до героического действия с другой. Приведем соответствующие примеры из интервью.

Р.: Я зарабатывала частным извозом <...>. Христианская такая работа... очень хорошо смиряешься... садится к вам в машину, например, какая-то пьяная компания, или пьяный мужчина, который ведет себя неподобным каким-то образом, может говорить всё, что ему в голову взбредет, может оскорблять, может приставать – ну всё, что угодно... Например, я могла отвозить людей на какое-нибудь мероприятие, проходившее в пансионате, в который я, в свое время, работая руководителем радиостанции, приезжала туда на корпоративный какой-то съезд. Сама была в этой роли, жила в шикарном номере – а сейчас я просто приезжаю простым водителем. Ну смиряет это, смиряет. Показатель того, что на тот

момент лились слезы – лились. (ж., 34 года, Минск)

Р.: Александр Невский – не смиренный, и даже Александр Васильевич Суворов – не смиренный?! Человек, который идет отдавать свою жизнь, понимая, что есть нечто высшее, даже по сравнению с его жизнью – это не смирение? Смирению можно дать такое определение, что это мир с Богом всегда, даже в самых крайних ситуациях, когда тебя бьют или когда ты бьёшь, нужно быть смиренным, не теряя мир с Богом, творить волю Божью. Если ты с оружием в руках действительно защищаешь, если ты не позволяешь насильнику, негодю, убийце творить свое преступное дело – то ты можешь быть смиренным человеком. <...> Смирение, Господь смиренен – это что, а когда он изгонял торгующих из храма, он не был смиренным? У нас смирение трактуется как некое безволие и такое пассивное подчинение внешним обстоятельствам. Меня обижают, а я терплю. С какой стати? Не надо терпеть того, чего терпеть не надо, но только со смирением. С любовью – пожалуйста, это очень трудно, но мы отступаем перед трудностями, забывая, что Христос – победитель. Мы отступаем перед трудностями, делая вид, что мы псевдосмиренные, молчим, внутри всё кипит, как раз нет мира с Богом, ни с окружающим, ни с собой. <...> А это не смирение, это искажение христианской церковной жизни, полное искажение» (протоиерей, 65 лет, Москва)

Смирение и типы экономических систем. Следуя логике «избирательного сродства», предложенной в «Протестантской этике...» была поставлена наша следующая задача –

обнаружить общий элемент в какой-то логике мотивации и том или ином типе хозяйственной системы. На данном этапе наше предположение состоит в том, что в первую очередь нужно искать избирательное сродство между тремя типами хозяйственных систем и логикой смирения. На наш взгляд из всего словаря мотивов православных акторов только этот мотив (1) укоренен в православной догматике («эксклюзивен для православия»), (1а) явно или неявно присутствует в основном корпусе православной литературы¹, (2) описывает схему действия в части соотнесения целей и средств, а не в части разделения целей на богоугодные / небогоугодные.

Можно предположить, что мотивация «смирения» не окажется в избирательном сродстве с любым типом хозяйственной жизни. Ниже продемонстрируем на примерах, как респонденты, работающие в компаниях на свободном рынке, в иерархических структурах и действующие в сетях взаимопомощи, категоризируют свою деятельность, обращая внимание на то, появляется или нет в их нарративах категория смирения, и каким образом она маркирует ту или иную схему организации хозяйства.

Смирение и рынок. 1) Смирение мало дает, будучи вынужденным соединяться с рынком и требуемой мотивацией с легитимным диапазоном целей. Зачастую предприниматели уходят из бизнеса

Р.: Это был 90й год. Я делал всё. Где платят деньги, там я и работал. Потом я гигантскими усилиями создал свой бизнес. Значит, засунув совесть

подальше в карман, я решил заняться бизнесом, потому что, не замарав совесть, этим вопросом заниматься нельзя. Ну, так, пафосно говоря. ... Потому что приходится идти на всякие противные человеческому естеству сделки: с милицией, с бандитами. <...> Несколько лет назад (много) я решил стать священником, и потому я пошёл сюда учиться, а мой бизнес существует отдельно от меня. Им занимаются люди. Ну, для того, чтобы мне существовать, потому я не могу одновременно вплотную заниматься и там, и здесь.

И.: А Вы разговаривали на эту тему со священниками? С этими проблемами обращались?

Р.: Да. А что они мне могут ответить? Терпи, молись. Если бы они мне сказали: а, вот есть работа! Нет. Никто ж так не скажет.

И.: Вы следовали их рекомендациям, которые они давали?

Р.: А что они знают в бизнесе? У меня рекомендации свои. Если бы следовать их рекомендациям, я бы может и бизнес потерял давно. В принципе, по бизнесу я и сам знаю. Я следую их рекомендациям по жизни. (м., 49, Москва)

1а) В случае такой вынужденности может произойти разделение мира респондента на две сферы: в одной разрешается православная логика, в другой, – логика рынка / успешности в рынке². Так часто происходит среди «успешных», богатых православных, подсоединившихся к церкви после того, как достигли успехов в бизнесе.³

Абсолютный идеал – это как Христос сказал: «Кто из вас выше, тот

¹См. (Забаяв, 2007).

²Весьма вероятно наличие связи подобного разделения с описанным Нельсоном (Nelson, 1949).

³ Иногда задействуется логика, описанная Гуреном в отношении пятидесятников (Googen, 1999).

пусть будет всем слугой». И стал, препоясавшись, умывать апостолам ноги. И более того, когда Петр смутился этим, Господь ему сказал: «Если не умою ног твоих, не будешь иметь части со Мною». Это и есть идеал – когда сила человека, потенциал его личности направлен на служение ближнему, которое базируется на служении Богу. Не знаю, насколько эти категории близки современному бизнесу... Могу только с огорчением сказать, что в моей компании это не реализовано» (м, 33 года, Москва) (Pal'cheva, 2005).

Смирение, единогласно признаваемое важнейшей добродетелью, может не рассматриваться в качестве руководящей максимы во время рабочего процесса. Работа как бы «исключается» из сферы применения этого понятия. Она может даже вытеснять смирение, формируя отдельный, параллельный смысловой мир. Приведенные данные показывают, что люди, считающие себя православными, разводят смирение с работой в компаниях, функционирующих на рынке.

Смирение и редистрибуция (иерархия).

2) Смирение позволяет делать иерархии монолитными, обеспечивая мотивацию, легко встраивающуюся в патрон-клиентские отношения¹. Можно предположить, что этика смирения помогает актерам-носителям избегать потенциально конфликтных ситуаций, таким образом, способствуя возрастанию косности системы, не давая толчка к изменениям и реформации структур.

2а) Однако, смирение в иерархиях и патрон-клиентских отношениях может выражаться и в других типах поведения – оппортунизме или приспособленчестве-паразитизме, где подчиненный начинает буквально в соответствии со схемой патрон-клиентских отношений извлекать дополнительную ренту из своего положения². Бездеятельность легко оборачивается в смирение.

Тожe казалось абсолютно всё как-то не выстроено, элементарные какие-то вещи не соблюдаются, то есть дается поручение со сроком исполнения там – никого вообще это не волнует, если срок этот просрочен месяцами. Как-то вот настолько. При этом все знают, что никто не будет ругать, и этим почему-то пользуются. То есть, с одной стороны, это же очень большой плюс, в православных структурах гораздо больше любви, гораздо более какого-то человеческого внимания, отношения друг к другу. Но при этом вместо того, чтобы благодарить за это, вместо того, чтобы ценить это, сразу возникает некое потребительство. И человек понимает, ну всё равно же меня не выгонят. У православных же не принято выгонять, привыкли все, будут смиряться, все будут терпеть мои недостатки. И все этим пользуются. Как-то я так под одну гребёнку всех. И я по себе это вижу, что я точно так же себя порой веду. (ж, 33 года, Москва)

О смирении такого типа много написано в среде монашества, черного и белого духовенства, семинаристов, – особенно по отношению к синодальному периоду (Помяловский,

¹Обоснование гипотезы применительно к советскому социализму, см. (Забавев, 2009). См. также (Попов, 1987); (Бек, 1971).

²См. (Гребер, 2015); (Барсукова, 2003, 2004).

1949); (Ростиславов, 1866). Более того, этот тип смирения очень легко вычитывается из монастырской литературы. В ситуации постфорсированной секуляризации, в отсутствие достаточного количества живых носителей традиции, многие искренне желающие и желавшие приобщиться к православию, ориентировались в первую очередь на литературу, имевшую монастырское происхождение. И не без оснований. В православном дискурсе распространено высказывание «ангелы – свет монахам, монахи свет мирянам»; канонизированными святыми большей частью являются монахи (кроме воинов и мучеников – мирян среди святых нет), и т.д. Вся логика православного дискурса как будто подталкивает к тому, чтобы именно таким образом – с точки зрения монашества¹ – воспринимать происходящее в миру.

Смирение и реципрокация (дар).

3) Смирение находится в избирательном сродстве с даром и, будучи последовательно реализовано, приводит к ряду позитивных эффектов – как-то: росту общин и социального капитала людей, что, в свою очередь, сказывается на изменении индивидуального поведения верующих (примером из экономической сферы может служить избавление от «псих»-кредитов – заёмов, взятых незапланированно и в истерическом (по свидетельству самих информантов) состоянии).

Как мы помним, Мосс представлял дар как сумму трех типов операций: дарить, принимать дар, дарить в ответ. Анализируя концепцию Мосса, Г. Юдин пишет: «Однако Мосс, по-видимому,

ошибся в главном, полагая, что главная антропологическая трансформация, свойственная рыночной экономике, состоит в подрыве третьего принципа экономики дарообмена – «необходимо отдавать с избытком». В действительности наиболее серьёзный удар современный утилитаризм наносит по второму принципу – «необходимо принимать дар». Переход из режима дарообмена в режим рыночного взаимодействия обозначает отказ принимать вызов дарообмена. Вместо этого на первый план выходит стремление «откупиться», т.е. свести содержание взаимодействия к ценности предмета обмена, оценить его и немедленно выйти из взаимодействия, заплатив цену» (Юдин, 2015: 37-38).

Нужно сказать, что сами православные акторы понимают смирение среди прочего и как избавление от гордыни (отсутствие гордыни).

Р: Но всегда, всегда, конечно, хочется самому всё-таки решить свои проблемы. <...> Может быть, это какая-то неуверенность в себе, что, а вдруг... Но это вот, это вот чисто не зависит, наверное, от того, веришь ты или нет, а вот такая вещь: ну, я же должен сам справляться, я же уже взрослый, я же должен свои проблемы решать сам. И вместе с тем храм, приход за эти три года меня приучил к тому, что нет ничего зазорного в том, чтобы сказать: ребята, у меня есть такая проблема, если вы поможете мне её решить, я буду очень благодарен. <...> <приход> гордынюку лечит. Почему мы, почему мы не хотим просить помощи? Потому что нам кто-то сказал, кто-то нам внушил, что

¹О чем более подробно (Забав, 2012).

мы стопроцентно должны быть успешными, что у нас всегда всё вообще, всегда должно быть зашибись и на сто процентов. А почему всё должно быть всегда хорошо, почему когда-то что-то может не получиться, или почему-то когда-то что-то не может, не так пойти у тебя, ведь никто ж от этого не застрахован. (ж., 37, журналист, Рязань)

Живущие таким образом люди, оказываются не подверженными закредитованности, так как привлекают в случае нужды займы у знакомых, иллюстрацией чего может служить нижеприводимый фрагмент интервью.

Сейчас можно взять, и сейчас люди говорят: лучше возьми, – ну, зная какие-то ситуации, говорят: лучше возьми у меня, лучше спроси у меня, потом отдашь. Но... Вот, я говорю, есть такая вещь, что я маленький, но гордый птиц, да. (ж., 37, журналист, Рязань)

До вхождения в общину в случае финансовой нужды этот же респондент обращался не к друзьям, знакомым или семье, а к услугам кредитования.

Однажды кредит, у меня был просто такой псих, у нас дома разбился градусник, ртуть растеклась. У нас паркетные полы такие старые, туда они забилась, я их ничем не могла выковырять оттуда, как она вытекает опять. И у меня случился просто психоз, и надо было срочно купить пылесос, а пылесоса не было. Я пошла и взяла кредит, купила пылесос. Правда, я взяла в “Хоум кредит”, поэтому мы, этот пылесос мне обошёлся, наверное, потом тысяч семьдесят вместо трёх, за которые я его купила. То есть, я отдавала, отдавала, отдавала, отдавала, отдавала, лет пять отдавала. В итоге я взяла другой

кредит, чтобы этот закрыть. Вот. (ж., 37, журналист, Рязань)

Более того, в развитии общин и восстановлении жизни на территории наиболее успешными оказываются те, кто осваивает механику дара. Некоторые акцентируют вторую операцию (просить, принимать в дар), но начинают, всё равно с первой, делая, прежде всего, первый дар, как бы одаривая человека (ещё и-) набором ответных обязательств.

Я сказала: Семен Львович, водички вам, и батюшка прислал, – возьмёте? – Возьму. – А я говорю: у нас это, течёт крыша. – И прям тоже не глядя, и не дала вздохнуть ему. Вот и всё, не откажет. Надо как-то, я не знаю, как просить, и, пожалуйста, не обучишь этому делу молодёжь. А вот надо учиться. <...> Сделать надо. Но не для себя, а вот для храма сделаю. Для себя у меня не получится, вот только Алексея Петровича <настоятель храма> одного, а так я нет, я не могу. (ж., 70, пенсионерка, Касимов)

Иногда цикл дарообмена оказывается одним из важных ресурсов священника, не имеющего никаких дополнительных средств для восстановления храма, поддержания и развития общины. Священники при этом всегда находятся в сложном положении – с одной стороны, у него в рамках подобной «институциональной логики» автоматически возникает характерный взгляд на жизнь и прихожан.

Р.: Не думаю, что в этом есть что-то нехорошее, хотя конечно, в житиях об этом не пишут. Священник, особенно настоятель, всегда в такой ситуации. Особенно в деревне или маленьком городе. Я всегда знаю, вот пришла ко мне женщина, я с ней говорю,

спрашиваю про жизнь, про семью, нужно уделить время. Я знаю, что если у неё муж водитель «Камаза», – это значит, у меня есть две возможности что-то отвезти. И так любой священник. Конечно, после того, как он отвезёт – я его поблагодарю, всё покажу, куда пошли его деньги или усилия и потом ещё буду показывать. (м., 45, священнослужитель (протоиерей), Самарская область)

С другой стороны, «правильные священники» понимают, что допускать развитие этого взгляда неправильно. Причем, как с точки зрения Евангелия (отношение к человеку как к цели, а не как к средству), так и с точки зрения логики дара (обязательство ответного дара (особенно в ситуации отсутствия сложившихся институтов – систем дарообмена типа круга кула)), Реципрокность возникает только тогда, когда (или тем сильнее, чем) у принимающего не создается ощущения, что его используют, или по-другому, когда дар становится внезапным, ничем не обусловленным, не ожидающим отдара (Ямпольская, 2012). Даритель должен вести себя в соответствии с часто цитируемым стихом (Евангелия от Матфея 6: 3): «Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая», а это означает – не просто не ожидать и не планировать получить что бы то ни было взамен, но вовсе «не знать», что услуга была оказана.

И: То есть всегда есть какой-то расчет?

Р: Да, только он очень специфический. Жизнь, что ли, подсказывает. Как это объяснить – это евангельский расчет. Вот у нас есть один батя – у него приход рядом с депо, с конечной станцией. Там вагоны проверяют, моют и там постоянно из

вагонов спящих бомжей выгружают. Он раньше ничего не думал с ними делать, и, тем более, что-то строительное. Он просто верит по-настоящему. Бомжей сгружали, они по поселку шлялись, он их на приходе кормил, одевал, документы делал, как мог, помогал – они у него и дома постоянно. Его матушка – у него сын педикулезом заразился от них. Но он как прочитал в Евангелии, так и делал – сказано приютить и накормить – он кормил. <...> А потом оказалось, что среди них мастеровых разных много. И они ему там нашли брошенный ЗИЛок – починили, МАЗ с краном починили, стройку разную строят. Их теперь как строить надо – к нему в благочиние идут. <...> Но я его знаю, он даже сейчас ничего не рассчитывает. Он живет только: «Надо мешок макарон на неделю, надо людей кормить – где достать?». Вот весь его расчет. Он просто Евангелие читает и делает, как написано. (м, 30 лет, Рязанская область)

Как видно из предыдущего примера, освоение навыка дара не означает легкой или паразитической жизни, – иногда ответного дара приходится ждать очень долго. И чуть ли не единственный шанс его дожидаться – это «не ждать». Ниже представлена ситуация, когда молодой настоятель без связей, без денег попадает в разрушенный сельский храм, в котором более 70-ти лет не было никакой приходской жизни. Приезжает он туда с семьей. Его задача – восстановить церковную жизнь в данном месте.

Р.: От храма уцелело 10%, 90% разрушено, и фактически я пришел сюда на руины.... 70 лет было прервано, храм был закрыт, здесь был склад, бутылки принимали. Мое служение

началось <...> 1990 года. На сегодняшний день у меня на территории района 12 действующих приходов, 4 старинных храма реставрируются, 2 новых храма строим, на 3 храма я оформил землю под строительство, и в одном селе здание передали под молитвенный дом. Служат в районе 7 священников. (м., 45, священнослужитель (протоиерей), Самарская область)

Настоятель указывает на то, что, не имея никаких ресурсов и находясь, в лучшем случае, в индифферентной по отношению к церкви среде, он начал работу с людьми. Он начал запускать схему дара, выстраивать сеть отношений и сеть поддержки, поддержки теми ресурсами, которые у него были – сеть эмоциональной поддержки:

Р.: Я старался наладить взаимоотношения с главами сельских поселений, директорами школ, руководителями организаций. Все дни рождения, все дни ангелов, праздники, им всем открытки, кому букет цветов, т.е. я старался всех их посетить, всем уделить внимание. <...> Среди них началось общение, они тоже стали поздравлять друг друга и с Новым годом, Рождеством, Пасхой, начали посылать друг другу открытки. Храм положил этому такую традицию. (м., 45, священнослужитель (протоиерей), Самарская область)

И далее он говорит о том, что ответные дары стали поступать.

Р.: Был такой случай, я ехал по деревне, и идет бывший парторг колхоза, потом он был директором колхоза, я останавливаюсь, достаю книжку – у меня была, говорю «С Днём рождения, Петр Александрович». Он расплакался. Столько лет проработал в

колхозе, руководителем, и на сегодняшний день ни один не приехал, не поздравил. Да я, честно, случайно его увидел, и вспомнил, что день рождения и для него это было что-то. И он в дальнейшем положил начало восстановлению храма в <село в районе>. Начал помогать, заниматься. <...> начал подымать людей, что храм надо восстанавливать. Он простой мирянин – откуда у него материальные возможности. Слава Богу, что он это всё организовал, это движение по восстановлению храма. В каждом селе есть такая «ячейка», ядро, костяк. И тогда там начинает что-то возрождаться. (м., 45 лет, священнослужитель (протоиерей), Самарская область)

Схема дара запускается им и другому. Он начал создавать общепоселковые (не внутриприходские) мероприятия с целью разрушить стереотипы в отношении церкви, с целью вовлечения людей в общее дело.

Я начал тут ставить елку на территории, и организации стали тоже ставить елки на своих. Дело в том, что елка как воспитательный факт, у нас несколько тысяч человек проходят за рождественскую неделю, здесь на территории. Фактически, все рождественские гуляния у нас тут проходят на территории. Учителя, педагоги, они знают прекрасно, что мы проводим на территории Храма несколько благотворительных рождественских елок. Т.е. уже клубные работники приезжают и начинают водить хороводы и всё прочее-прочее. <...> <школьники> тут водят хороводы, спектакли разыгрывают и всё прочее. Мороз – не мороз, метель – не метель, собираются, всё. <...> Так

начиналось. Потом, рождественская лыжня у нас прошла. Это не то, что с одной школы, со всего района приезжают все школы, здесь в парке проводим. Я привожу кухню с вертолетного училища <...>, кухню полевою, гречка, чай, всё такое, всё это бесплатно раздаем, вот. Рождественская лыжня ещё в одном селе проводилась, Крещенская лыжня в другом селе была у нас, они уже все ждуют, мы приезжаем. Мы выходим на рождественскую лыжню, выходят все-все сельские поселения. (м., 45, священнослужитель (протоиерей), Самарская область)

Постепенно обязательства, выдаваемые, согласно теории дарообмена, вместе с даром, начинают срабатывать. С определенным временным лагом, настоятель получает ответный дар:

Р: Я 7 лет работал и не видел результатов своего труда, начал отчаиваться. Только после седьмого года я начал пожинать результаты своих усилий и работы. <...> Люди начали по-другому относиться – прихожане, главы поселений, руководители предприятий. Было очень тяжело сломать этот стереотип. Были случаи, что я приезжал на какое-нибудь производства, говорил о проблемах, а мне отвечали, что «для попов средств у меня нет, стройматериалов. У меня для людей» ...через пару лет он, этот человек попросил у меня прощения (м., 45 лет, священнослужитель (протоиерей), Самарская область)

Как можно видеть из приведенных примеров, в приходской жизни есть место для существования дарообменных практик. Причем, мы видим, что в действиях православных акторов проявляются самые разные смысловые

оттенки дарообменных практик – и буквальный расчет (Мосс, 1996); (Polanyi, 1977), и дарение таким образом, что акт дара должен быть немедленно забыт (Derrida, 1992), и построение сети передариваний (Sahlins, 1972) – с одновременным генерированием социального капитала и неформального авторитета, и паразитирование на схемах дара и смирения в иерархии / клиентеле (Гребер, 2015). Можно предполагать, что, по крайней мере, на уровне прихода и его окружения именно дарообменные, а не рыночные или командно-административные практики, имеют значительный вес.

Заключение (Conclusions). В данной статье мы попытались продемонстрировать средствами социальных наук (противопоставляя неоклассической экономике – антропологию и социологию в одной из ее версий) потенциальные эффекты традиционной (не прошедшей модернизацию) конфессии в обществе позднего модерна. Мы попытались показать что позитивные (в том числе и экономические) эффекты могут возникать и не в рамках «продуктивной индивидуалистической культуры».

Есть ли что-то общее между образом Александра Невского, который, по мнению православного священника, является смиренным, – «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13); старой женщиной, просящей на храм; священником, устраивающим новогоднюю лыжню или рождественскую ёлку на несколько сел, бизнесменом, дающим денег священнику, чтобы тот купил кому-то квартиру, женщиной, избавляющейся от «псих»-кредитов и потребности в них с

помощью проговаривания своих нужд на приходе; храмом, за три года приучившим свою прихожанку к тому, что нет ничего зазорного в том, чтобы попросить – есть ли в них что-то общее?

На наш взгляд, есть. Это схема дара – как она представлена в классических исследованиях Мосса (Moss, 1996) и Малиновского (Malinowski, 1932) и наиболее выпукло описана М. Салинзом. Суть этой схемы в ее трехпозиционности (Sahlins, 1972: 150), в отличие от двухпозиционного обмена. Во всех приведенных выше примерах, – можно видеть три позиции: женщина просит у кого-то не для себя, а на храм; Александр Невский полагает душу свою за други своя, ёлку проводят не для себя; размыкание сцепки между потребностью и «псих»-кредитом происходит за счёт подключения третьей позиции (прихода, знакомых на приходе) и т.д. Короткая формулировка данной формулы – «просить не для себя».

Вопрос об этике сотериологических религий – это вопрос о том, что сакрализуется как средство на пути к спасению. Веберовские протестанты сакрализовали успех. Можно предположить, что одна из формул православия состоит в том, чтобы сакрализовать трехпозиционную схему дара, потенциально актуализируемую с любой позиции. Иными словами, смиренный человек – это тот, который может подарить, принять дар и знает, что должен отдариться в ответ.

Наша работа стоит в ряду текстов, посвященных попыткам указать важные для общественной социальной и экономической жизни стороны

православия. В ней мы намеревались продемонстрировать наличие избранного сродства между экономической этикой русского православия (которое представлено категорией смирения) и таким типом экономической интеграции как рецепторность. Указанная форма интеграции и тип личностного отношения (personal attitude) способствуют укреплению социальной солидарности. Согласно приведенным материалам, на следующем шаге данная солидарность обретает весомые экономические функции – например, избавление людей от истерического потребительства (hysterical consumerism) – особенно, от «псих»-кредитов благодаря сетям поддержки в общине¹. Данный тип экономики часто обозначается как «неформальная экономика» (Hart, 2010) и не учитывается в ВВП, но это не значит, что он бесполезен или «непродуктивен». Масштабы неформальной экономики варьируются от страны к стране, но в странах с коммунистическим наследием они особенно велики. Нам кажется, что данные результаты стоит иметь в виду, включаясь в дискуссии о «непродуктивности» мотивации в какой-либо религии и воздействии данной мотивации на экономику страны и социальную активность.

Список литературы

1. Albrow M. Max Weber's Construction of Social Theory. London: Macmillan Education, 1990. 316 p.
2. Chirkov V., Knorre B.K. Russian Orthodoxy and Human Motivation: The Categories of 'Sin', 'Humility', and

¹ К дискуссии о положительной взаимосвязи между социальным капиталом и экономическим ростом см., например, (Putnam, Leonardi, Nanetti, 1993); (Whiteley, 2000); (Schneider, Plumper, Baumann, 2000); (Neira, Vazquez, Portela, 2009).

‘Obedience’ in the Context of Human Agency and Autonomy // *Journal of Psychology and Christianity*. 2015. vol. 34, № 1. Pp. 26-39.

3. Derrida J. *Given Time: I. Counterfeit Money*, Chicago: University of Chicago Press, 1992. 182 p.

4. Fleurbaey M. *Beyond GDP: The Quest for a Measure of Social Welfare* // *Journal of Economic Literature*. 2009. vol. 47, № 4. Pp. 1029-1075.

5. Glaser B.G. *Theoretical Sensitivity: Advances in the Methodology of Grounded Theory*. Mill Valley. Calif: Sociology Press, 1978. 164 p.

6. Gooren H. *The Dynamics of LDS Growth in Guatemala, 1948-1998* // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1999. vol. 38, № 1. Pp. 59-71.

7. Gough I. *Economic Institutions and the Satisfaction of Human Needs* // *Journal of Economic Issues*. 1994. vol. 28, № 1. Pp. 25-66.

8. Grondona M.A. *Cultural Typology of Economic Development* // *Culture Matters. How Values Shape Human Progress* (eds. L.E. Harrison, S.P. Huntington). New York: Basic Books, 2000. Pp. 44-55.

9. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. *People’s Opium? Religion and Economic Attitudes* // *Journal of Monetary Economics*. 2003. № 50. Pp. 225-282.

10. Harrison L., Huntington S. *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*. New York: Basic Books, 2000. 384 p.

11. Hart K. *Informal Economy* // *The Human Economy a Citizen’s Guide* (eds. K. Hart, J.-L. Laville, A. D. Cattani). Cambridge: Polity, 2010. Pp. 142-154.

12. Howe R.H. *Max Weber’s Elective Affinities: Sociology within the Bounds of Pure Reason* // *American Journal of Sociology*. 1978. vol. 84, № 2. Pp. 366-385.

13. Iannaccone L.R. *Introduction to the Economics of Religion* // *Journal of Economic Literature*. 1998. vol. 36. Pp. 1465-1495.

14. Iannaccone L.R. *Religious Practice: A Human Capital Approach* // *Journal for The*

Scientific Study of Religion. 1990. vol. 29, № 3. Pp. 297-314.

15. Knorre B.K. *Contemporary Russian Orthodoxy: From the Social Paradoxes to the Cultural Model* // *Culture Matters in Russia – and Everywhere*, (eds. L.E. Harrison, E.G. Yasin). New York: Lexington Books, 2014. Pp. 124-144.

16. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. W. *Trust in Large Organizations* // *American Economic Review*. 1997. vol. 87, № 2. Pp. 333-338.

17. Lehrer E.L. *Religion as a Determinant of Economic and Demographic Behavior in the United States* // *Population and Development Review*. 2004. vol. 30, iss. 4. Pp. 707-726.

18. Malinowski B. *Argonauts of the Western Pacific. An Account on Native Enterprise and Adventure in the Archipelagoes of Melanesian New Guinea*. London: George Routledge & Sons; New York: E.P. Dutton & CO, 1932.

19. Medvedeva K. *The Landscape of a Religious Workspace: The Case of a Russian Christian Orthodox Sisterhood* // *Russian Sociological Review*. 2015. vol. 14, № 2. Pp. 70-81.

20. Morse J.M. *Determining Sample Size* // *Qualitative Health Research*. 2000. vol. 10, № 1. Pp. 3-5.

21. Morse J.M. *Sampling in Grounded Theory* // *The Sage Handbook of Grounded Theory* (ed. A. Bryant, K. Charmaz). London: Sage, 2010. Pp. 229-244.

22. Moucourant J., Plociniczak S. *The Institution, the Economy and the Market: Karl Polanyi’s Institutional Thought for Economists* // *Review of Political Economy*. 2013. vol. 25, № 3. Pp. 512-531.

23. Münch P. *The Thesis before Weber: An Archaeology* // *Weber’s Protestant Ethic: Origins, Evidence, Contexts* (eds. H. Lehmann, G. Roth). Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Pp. 51-71.

24. Neira I., Vazquez E., Portela M. *An Empirical Analysis of Social Capital and Economic Growth in Europe (1980-2000)* //

Social Indicators Research. 2009. vol. 92, iss. 1. Pp. 111-129.

25. Nelson B. The Idea of Usury: From Tribal Brotherhood to Universal Otherhood. Princeton: Princeton University Press, 1949. 336 p.

26. Ostrom E. Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 280 p.

27. Pace E. Religion as Communication // International Review of Sociology – Revue Internationale de Sociologie. 2011. vol. 21, № 1. Pp. 205-229.

28. Polanyi K. Livelihood of Man (ed. H.W. Pearson). New York: Academic Press, 1977. 280 p.

29. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993. 280 p.

30. Robertson D.H. Saving and Hoarding // The Economic Journal. 1933. vol. 43, № 172. Pp. 399-413.

31. Rostow W.W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. Cambridge: Cambridge University Press, 1960. 272 p.

32. Rousselet K. L'autorité religieuse en contexte post-soviétique [The Authority of Religion in the PostSoviet Context] // Archives de sciences sociales des religions. 2013. vol. 162, № 2. Pp. 15-36.

33. Sahlins M. Stone Age Economics, Chicago, New York: Aldine Atherton, Inc, 1972. 348 p.

34. Samuelson P.A. Theoretical Notes on Trade Problems // The Review of Economics and Statistics. 1964. vol. 46, № 2. Pp. 145-154.

35. Schneider G., Plumper T., Baumann S. Bringing Putnam to the European regions – On the Relevance of Social Capital for Economic Growth // European Urban and Regional Studies. 2000. vol. 7, iss. 4. Pp. 307-317.

36. Smith A., Nicholson J.S. An Inquiry Into the Nature and Causes of the Wealth of

Nations. London: T. Nelson and Sons, 1887. 429 p.

37. Thompson G., Frances J., Levacic R, Mitchell J. (eds.). Markets, Hierarchies and Networks: The Coordination of Social Life. London: Sage, 1991. 312 p.

38. Troeltsch E. Protestantism and Progress: A Historical Study of the Relation of Protestantism to the Modern World. London: Williams & Norgate, 1912. 276 p.

39. Van den Bergh J.C.J.M. The GDP Paradox // Journal of Economic Psychology. 2009. vol. 30. Pp. 117-135.

40. Whiteley P.F. Economic Growth and Social Capital // Political Studies. 2000. vol. 48, iss. 3. Pp. 443-466.

41. Wuthnow R. New Direction in the Study of Religion and Economic Life // The Handbook of Economic Sociology (eds. N.J. Smelser, R. Swedberg). Princeton: Princeton University Press, 2005. Pp. 603-626.

42. Zabaev I. The Economic Ethics of Contemporary Russian Orthodox Christianity: A Weberian Perspective. Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya, vol. 16. 2015. № 4. Pp. 148-168. Available at <http://ecsoc.hse.ru/2015-16-4.html> (accessed: 22 November 2015).

43. Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. 1994. № 5. С. 91-104.

44. Антонов М.Ф. Монастырское хозяйство // Большая энциклопедия русского народа. Том «Русское хозяйство». М: Институт русской цивилизации. URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=7257> (дата обращения: 20.05.2014).

45. Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика. // Социологические исследования. 2004. № 9. С. 20-29.

46. Бек А.А. Новое назначение. Posev, 1971. 234 с.

47. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 976 с.

48. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные

произведения. Т. 9. М.: Прогресс, 1990. С. 61-107.

49. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 435 с.

50. Гребер Д. Долг. Первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 725 с.

51. ДиМаджио П.Д., Пауэлл У.В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 1. С. 34-56.

52. Дубовка Д. Трудники в современном монастыре РПЦ: тактики присвоения духовных благ // Штырков С., Кормина Ж., Панченко А. (ред.) Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. С. 63-81.

53. Забаев И.В. «Сакральный индивидуализм» и община в современном русском православии // Агаджанян А., Русселе К. (ред.) Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности. М.: Весь мир, 2011. С. 341-354.

54. Забаев И.В. Мотивация хозяйственной деятельности в этике русского православия // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2007. Т. 1, № 81. С. 149-160.

55. Забаев И.В. Образ ребенка у жителей российских мегаполисов. По материалам биографических интервью с россиянами репродуктивного возраста // Интер. 2009. Т. 5. С. 40-56.

56. Забаев И.В. Основные категории хозяйственной этики современного русского Православия. Социологический анализ. М.: издательство ПСТГУ, 2012. 168 с.

57. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность

человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

58. Киселев О. [Рецензия] Забаев И.В. «Основные категории хозяйственной этики современного русского православия. Социологический анализ». М.: Издательство ПСТГУ, 2012 // Релігієзнавчі нариси. 2014. № 5.

59. Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. М.: «Восточная литература», 1996. С. 83-169.

60. Пальчева А. Грузчик, который не любит поднимать тяжести // Нескучный сад. 2005. Т. 1. № 15. URL: <http://www.nsad.ru> (дата обращения: 15.12.2014).

61. Помяловский Н.Г. Очерки бурсы. DirectMEDIA, 1949. 305 с.

62. Попов Г.Х. С точки зрения экономиста (о романе Александра Бека «Новое предназначение») // Наука и жизнь. 1987. Т. 4. URL: <http://www.nkj.ru> (дата обращения: 13.11.2014).

63. Ростиславов Д. О православном белом и черном духовенстве в России (том I). М.: Александрия, 1866. 650 с.

64. Снеговая М.В. Влияние конфессиональной принадлежности на социально-экономические предпочтения и поведение религиозных респондентов (на примере Украины): дис. ... канд. эконом. наук. М., 2011.

65. Снеговая М.В. Почему у Украины не получилось? Страна между революцией и реформами // Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/12/25/ukraina-bez-reform> (дата обращения: 27.12.2014).

66. Страусс А., Корбин Д. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники. М.: УРСС, 2001. 256 с.

67. Титаев К. [Рецензия] Хозяйственная «этика» как зеркало русского православия: социология религии через призму социологии права. Рецензия на книгу: Забаев И. Основные категории хозяйственной этики современного

русского православия: Социологический анализ. М.: ПСТГУ // Социологическое обозрение. 2013. Т. 3. № 12. С. 195-202.

68. Титков А. [Рецензия] Забаев И.В. Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: социологический анализ. М.: ПСТГУ, 168 с. // Социология власти. 2012. № 8. С. 167-176.

69. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007. 384 с.

70. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. УМСА-Press, 1988. 600 с.

71. Хаек Ф.А. Дорога к рабству. М.: Новое издательство, 2005. 264 с.

72. Ходзинский П. Понятие «общины» в русской богословской традиции второй половины XIX-начала XX в. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2012. Т. 41. № 3. С. 38-46.

73. Хофстеде Г. Организационная культура. Управление человеческими ресурсам. СПб.: Питер, 2002.

74. Худякова Е.С., Пепеляева Е.В. Методы лингвистического анализа церковно-приходской субкультуры // Социо- и психолингвистические исследования. 2013. Т. 1. С. 25-32.

75. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 2. С. 37-67.

76. Юдин Г.Б. Моральная природа долга и формирование ответственного заемщика // Вопросы экономики. 2015. Т. 3. С. 28-45.

77. Ямпольская А. Деррида между Марселем Моссом и Августином // Русский журнал. URL: <http://www.russ.ru> (дата обращения: 15.10.2014).

78. Ясин Е. Модернизация экономики и система ценностей. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 83 с.

References

1. Akerlof, G. (1994), "The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism", *THESIS*, 5, 91-104. (In Russian).

2. Albrow, M. (1990), *Max Weber's Construction of Social Theory*, Macmillan Education, London, UK.

3. Antonov, M.F. (2006), "Monastic Economy", *Bol'shaya entsiklopediya russkogo naroda. Tom "Russkoe khozyaystvo"* [Big Encyclopedia of Russian People. Vol. "Russian Economy"], Institut russkoy tsivilizatsii, Moscow, [Online], available at: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=7257> (Accessed 10 May 2014). (In Russian).

4. Barsukova, S.Y. (2004), "Reciprocal Interactions. Substance, Functions and Specifics", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 9, 20-29. (In Russian).

5. Bek, A.A. (1971), *Novoe naznachenie* [The New Destiny], Posev, Frankfurt/Main, Germany.

6. Boltanski, L. and Chiapello, E. (2011), *Novyy dukh kapitalizma* [The New Spirit of Capitalism], translated by Fokin, S., Volchek, O., Kalyagina, N., Ryndin, S., The New Literary Observer Publishing House, Moscow, Russia. (In Russian).

7. Chirkov, V. and Knorre, B.K. (2015), "Russian Orthodoxy and Human Motivation: The Categories of 'Sin', 'Humility', and 'Obedience' in the Context of Human Agency and Autonomy", *Journal of Psychology and Christianity*, 34 (1), 26-39.

8. Derrida, J. (1992), *Given Time: I. Counterfeit Money*, University of Chicago Press, Chicago, USA.

9. DiMaggio, P.J. and Powell, W.W. (2010), "The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields", *Journal of Economic Sociology*, 11 (1), 34-56, [Online], available at: <http://ecsoc.hse.ru/2010-11-1.html> (Accessed 22 November 2015). (In Russian).

10. Dubovka, D. (2015), "Trudniki in the Modern Monastery of the Russian Orthodox Church: Tactics of Spiritual Goods

Assignment”, in Shtyrkov, S., Panchenko, A. and Kormina, J. (ed.), *Izobretenie religii: desekulyarizatsiya v postsovetskom kontekste* [Invention of Religion: Desecularization in the Post-soviet Context], Izdatelstvo Evropeyskogo universiteta v Sankt Peterburge, Saint Petersburg, Russia. (In Russian).

11. Fleurbaey, M. (2009), ”Beyond GDP: The Quest for a Measure of Social Welfare”, *Journal of Economic Literature*, 47 (4), 1029-1075.

12. Florovskiy, G.V. (1988), *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian Theology], Paris: YMCA-Press.

13. Glaser, B.G. (1978), ”*Theoretical Sensitivity: Advances in the Methodology of Grounded Theory*”, Calif, Sociology Press, Mill Valley.

14. Gooren, H. (1999), ”The Dynamics of LDS Growth in Guatemala, 1948-1998”, *Journal for the Scientific Study of Religion*, 38 (1), 59-71.

15. Gough, I. (1994), ”Economic Institutions and the Satisfaction of Human Needs”, *Journal of Economic Issues*, 28 (1), 25-66.

16. Graeber, D. (2015), *Dolg. Pervye 5000 let istorii* [Debt. The First 5000 Years], translated by Dunaev, A., Ad Marginem Press, Moscow, Russia. (In Russian).

17. Grondona, M.A. (2000), ”Cultural Typology of Economic Development”, in Harrison, L.E. and Huntington, S.P. (ed.), *Culture Matters. How Values Shape Human Progress*, Basic Books, New York, USA, 44-55.

18. Guiso, L., Sapienza, P. and Zingales, L. (2003), ”People’s Opium? Religion and Economic Attitudes”, *Journal of Monetary Economics*, 50, 225-282.

19. Harrison, L. and Huntington, S. (2000), *Culture Matters: How Values Shape Human Progress*, Basic Books, New York, USA.

20. Hart, K. (2010), ”Informal Economy”, in Hart, K., Laville, J.-L. and Cattani, A.D. (ed.), *The Human Economy a Citizen’s Guide*, Polity, Cambridge, UK.

21. Hayek, F.A. (2005), *Doroga k rabstvu* [The Road to Serfdom], translated by Gnedovskii, M., Novoe izdatel’stvo, Moscow, Russia. (In Russian).

22. Hobbes, T. (2001), *Leviafan, ili Materiya, forma i vlast’ gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Common Wealth Ecclesiasticall and Civil], Mysl’, Moscow, Russia. (In Russian).

23. Hofstede, G. (2002), *Organizatsionnaya kul’tura. Upravlenie chelovecheskimi resursami* [Organizational Culture. Management of Human Resources], Piter, Saint Petersburg, Russia. (In Russian).

24. Howe, R.H. (1978), ”Max Weber’s Elective Affinities: Sociology within the Bounds of Pure Reason”, *American Journal of Sociology*, 84 (2), 366-385.

25. Iannaccone, L.R. (1990), ”Religious Practice: A Human Capital Approach”, *Journal for The Scientific Study of Religion*, 29 (3), 297-314.

26. Iannaccone, L.R. (1998), ”Introduction to the Economics of Religion”, *Journal of Economic Literature*, 36, 1465-1495.

27. Inglehart, R. and Welzel, C. (2011), *Modernizatsiya, kulturnye izmeneniya i demokratiya. Posledovatel’nost chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Change, and Democracy. The Human Development Sequence], translated by Korobochkin, M., Novoe izdatel’stvo, Moscow, Russia. (In Russian).

28. Khodzinskiy, P. (2012), ”The Notion of ‘Obshhiny’ in Russian Theology Tradition of the Second Half of XIX-XX Centuries”, *Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya*, 41 (3), 38-46. (In Russian).

29. Khudyakova, E.S. and Pepelyaeva, E.V. (2013), ”Methods of Linguistic Analysis of Church-Parish Subculture”, *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya*, 1, 25-32.

30. Kiselev, O. (2014), ”Book Review on Zabaev, I.V. (2012), Main Categories of Economic Ethics of Modern Russian Orthodox

Christianity. Sociological Analysis”, Izdatelstvo PSTGU, Moscow, *Religiznavchnarisi*, 5. (In Russian).

31. Knorre, B.K. (2014), “Contemporary Russian Orthodoxy: From the Social Paradoxes to the Cultural Model”, in Harrison, L.E. and Yasin, E.G. (ed.), *Culture Matters in Russia – and Everywhere*, Lexington Books, New York, USA.

32. La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A. and Vishny, R.W. (1997), “Trust in Large Organizations”, *American Economic Review*, 87 (2), 333-338.

33. Lehrer, E.L. (2004), “Religion as a Determinant of Economic and Demographic Behavior in the United States”, *Population and Development Review*, 30 (4), 707-726.

34. Malinowski, B. (1932), *Argonauts of the Western Pacific. An Account on Native Enterprise and Adventure in the Archipelagoes of Melanesian New Guinea*, George Routledge & Sons, London, E. P. Dutton & CO, New York, UK and USA.

35. Mauss, M. (1996), “An Essay on the Gift: The Form and Reason of Exchange in Archaic Societies”, in *Obshchestva. Obmen. Lichnost’* [Communities. Exchange. Personality], translated by Gofman, A., “Vostochnaya literatura” RAN, Moscow, Russia, 83-169.

36. Medvedeva, K. (2015), “The Landscape of a Religious Workspace: The Case of a Russian Christian Orthodox Sisterhood”, *Russian Sociological Review*, 14 (2), 70-81.

37. Morse, J.M. (2000), “Determining Sample Size”, *Qualitative Health Research*, 10 (1), 3-5.

38. Morse, J.M. (2010), “Sampling in Grounded Theory”, in Bryant, A. and Charmaz, K. (ed.), *The Sage Handbook of Grounded Theory*, Sage, London, 229-244.

39. Moucourant, J. and Plociniczak, S. (2013), “The Institution, the Economy and the Market: Karl Polanyi's Institutional Thought for Economists”, *Review of Political Economy*, 25 (3), 512-531.

40. Münch, P. (1993), “The Thesis before Weber: An Archaeology”, in Lehmann,

H. and Roth, G. (ed.) *Weber's Protestant Ethic: Origins, Evidence, Contexts*, Cambridge University Press, Cambridge, 51-71.

41. Neira, I., Vazquez, E. and Portela, M. (2009), “An Empirical Analysis of Social Capital and Economic Growth in Europe (1980-2000)”, *Social Indicators Research*, 92 (1), 111-129.

42. Nelson, B. (1949), *The Idea of Usury: From Tribal Brotherhood to Universal Otherhood*, Princeton University Press, Princeton.

43. Ostrom, E. (1990), *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*, Cambridge University Press, Cambridge.

44. Pace, E. (2011), “Religion as Communication”, *International Review of Sociology – Revue Internationale de Sociologie*, 21 (1), 205-229.

45. Pal'cheva, A. (2005), “A Loader Who Doesn't Like to Lift Weights”, *Neskuchnyy sad* (Electronic journal), 1 (15), [Online], available at: <http://www.nsad.ru/articles/gruzchik-kotoryj-ne-lyubit-podnimat-tyazhesti> (Accessed 15 December 2014). (In Russian).

46. Polanyi, K. (1977), *Livelihood of Man*, in Pearson, H.W. (ed.), Academic Press, New York.

47. Pomyalovskiy, N.G. (1949), *Ocherki bursy* [Essays of Bursa], Lenizdat, Leningrad. (In Russian).

48. Popov, G.K. (1987), “From the Point of Economist's View (About Alexander Bek's novel “New Destiny”)”, *Nauka i zhizn'* (electronic journal), 4, [Online], available at: <http://www.nkj.ru/archive/925/24580/> (Accessed 13 November 2014). (In Russian).

49. Putnam, R.D., Leonardi, R. and Nanetti, R.Y. (1993), *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*, Princeton University Press, Princeton.

50. Robertson, D.H. (1933), “Saving and Hoarding”, *The Economic Journal*, 43 (172), 399-413. (In Russian).

51. Rostislavov, D. (1866), *O pravoslavnom belom i chernom dukhovenstve*

v Rossii (tom I) [About White and Black Orthodox Clergy in Russia. Vol. 1], Aleksandriya, Moscow, Russia. (In Russian).

52. Rostow, W.W. (1960), *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*, Cambridge University Press, Cambridge. (In Russian).

53. Rousset, K. (2013), “The Authority of Religion in the Post Soviet Context”, *Archives de sciences sociales des religions*, 162 (2), 15-36. (In Russian).

54. Sahlins, M. (1972), *Stone Age Economics*, Aldine Atherton, Inc, Chicago, New York, USA.

55. Samuelson, P.A. (1964), “Theoretical Notes on Trade Problems”, *The Review of Economics and Statistics*, 46 (2), 145-154.

56. Schneider, G., Plumper, T. and Baumann, S. (2000), “Bringing Putnam to the European regions – On the Relevance of Social Capital for Economic Growth”, *European Urban and Regional Studies*, 7 (4), 307-317.

57. Schwartz, S. (2008), “Cultural Value Orientations: Nature and Implications of National Differences”, *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, 5 (2), 37-67.

58. Smith, A. and Nicholson, J.S. (1887), *An Inquiry Into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, T. Nelson and Sons, London, UK.

59. Snegovaya, M.V. (2011), “The Effect of Religious Affiliation on Socio-Economic Preferences and Behaviour of Religious Respondents”, PhD Thesis, Moscow, Russia. (In Russian).

60. Snegovaya, M.V. (2014), “Why Did Ukraine Fail? The Country between Revolution and Reformation”, *Vedomosti*, [Online], available at: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/12/25/ukraina-bez-reform> (Accessed 27 December 2014). (In Russian).

61. Strauss, A. and Corbin, J. (2001), *Osnovy kachestvennogo issledovaniya. Obosnovannaya teoriya. Protседury i tekhniki* [Basics of Qualitative Research: Techniques and Procedures for Developing Grounded

Theory], translated by Vasil'eva, T., URSS, Moscow, Russia. (In Russian).

62. Thompson, G., Frances, J., Levacic, R. and Mitchell, J. (eds.) (1991), *Markets, Hierarchies and Networks: The Coordination of Social Life*, Sage, London, UK.

63. Titaev, K. (2013), “The Economic Ethics as the Mirror of the Russian Orthodox: Sociology of Religion through Sociology of Law. Book Review on Zabaev, I. Main Categories of Economic Ethics of Modern Russian Orthodox Christianity. Sociological Analysis, PSTGU, Moscow”, *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 12 (3), 195-202. (In Russian).

64. Titkov, A. (2012), “Book Review on Zabaev, I.V. Main Categories of Economic Ethics of Modern Russian Orthodox Christianity. Sociological Analysis, PSTGU, Moscow”, *Sotsiologiya vlasti*, 8, 167-176. (In Russian).

65. Triandis, H.C. (2007), *Kul'tura i sotsial'noe povedenie* [Culture and Social Behavior], translated by Sosnin, V., Forum, Moscow, Russia. (In Russian).

66. Troeltsch, E. (1912), *Protestantism and Progress: A Historical Study of the Relation of Protestantism to the Modern World*, Williams & Norgate, London, UK.

67. Van den Bergh, J.C.J.M. (2009), “The GDP Paradox”, *Journal of Economic Psychology*, 30, 117-135.

68. Weber, M. (1990), “The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism”, in *Izbrannye proizvedeniya*. T. 9 [Selected Works. Volume 9], translated by Davydov, Y., Progress, Moscow, Russia, 61-107. (In Russian).

69. Whiteley, P.F. (2000), “Economic Growth and Social Capital”, *Political Studies*, 48 (3), 443-466.

70. Wuthnow, R. (2005), “New Direction in the Study of Religion and Economic Life”, in Smelser, N.J. and Swedberg, R. (ed.), *The Handbook of*

Economic Sociology, Princeton University Press, Princeton, 603-626.

71. Yampol'skaya, A. (2012), "Derrida between Marcel Moss and Augustin", *Russkiy zhurnal* (electronic journal), [Online], available at: <http://www.russ.ru> (Accessed 15 October 2014). (In Russian).

72. Yasin, E. (2003), *Modernizatsiya ekonomiki i sistema tsennostey* [Modernization of Economics and System of Values], HSE Publishing House, Moscow, Russia. (In Russian).

73. Yudin, G.B. (2015), "The Moral Nature of Debt and Formation of Responsible Borrower", *Voprosy ekonomiki*, 3, 28-45. (In Russian).

74. Zabaev, I. (2007), "Motivation of Economic Activity in Russian Orthodox Ethics", *Monitoring obshchestvennogo mneniya. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 1 (81), 149-160. (In Russian).

75. Zabaev, I. (2009), "Child's Image of Russian Megapolis' Residents. Based on Interviews with Russians of Reproductive Age", *Inter*, 5, 40-56.

76. Zabaev, I. (2011), "The Sacred Individualism and Community in Modern Russian Orthodoxy", in Agadzhanian, A. and Russele, K. (ed.), *Prihod i obshchina v sovremennom pravoslavii kornevaya sistema rossijskoj religioznosti*, Ves Mir, Moscow, Russia, 341-354. (In Russian).

77. Zabaev, I. (2012), *Osnovnye kategorii khozyaystvennoy etiki sovremennogo russkogo Pravoslaviya. Sotsiologicheskii analiz* [Main Categories of Economic Ethics of Modern Russian Orthodox Christianity. Sociological Analysis], Izdatel'stvo PSTGU, Moscow, Russia. (In Russian).

78. Zabaev, I. (2015), *The Economic Ethics of Contemporary Russian Orthodox*

Christianity: A Weberian Perspective, *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 16 (4), 148-168, [Online], available at: <http://ecsoc.hse.ru/2015-16-4.html> (Accessed 22 November 2015). (In Russian).

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Забаяев Иван Владимирович, кандидат социологических наук, доцент кафедры ФРИРАК Богословского факультета ПСТГУ, научный руководитель лаборатории «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского университета.

Зуева Анна Владимировна, бакалавр социологии, научный сотрудник лаборатории «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского университета.

Колошенко Юлия Александровна, бакалавр социологии, научный сотрудник лаборатории «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского университета.

Ivan Zabaev, Ph.D. in Sociology. St. Tikhon's University, Faculty of Theology, Associate Professor, Scientific Advisor at the "Sociology of Religion" Research Seminar; St. Tikhon's Orthodox University.

Anna Zueva, Bachelor in Sociology, Research Fellow at the "Sociology of Religion" Seminar; St. Tikhon's Orthodox University.

Yulia Koloshenko, Bachelor in Sociology, Research Fellow at the "Sociology of Religion" Seminar; St. Tikhon's Orthodox University.